

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович — научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Boris I. Tikhomirov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Yakov V. Sergienko — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Anton A. Surkov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Полугодие рубежа: начнется ли устойчивый рост экономики в 2020 году?

По данным Росстата [1], падение ВВП в первом полугодии 2020 г. составило (-3,6%) по сравнению с ростом на 0,8% за соответствующий период прошлого года.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности сократился на (-4,1%). В январе — июне 2019 г. этот показатель вырос на 0,9%.

Значительный спад произошел и в области инвестиций в основной капитал — на (-4,0%) из-за провала во II квартале на (-7,8%) против их роста на 1,1% за первое полугодие прошлого года.

КИЭС — конъюнктурный индекс «Экономических стратегий», показывающий, как изменяются тенденции развития экономики в России, насколько благоприятна для бизнеса хозяйственная конъюнктура в России.

УДК 338.1(470+571)
DOI: 10.33917/es-6.172.2020.32-37

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за первое полугодие 2020 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Промышленность рухнула на (-3,5%) при прошлогоднем ее росте за этот период на 2,2% [2]. При этом в отрицательной зоне оказались темпы прироста всех четырех промышленных производств, входящих в ее состав.

Так, добыча полезных ископаемых (нефти, газа, угля и др.) упала на (-5,2%) против прироста на 4,3% в январе — июне 2019 г. Незначительный рост наблюдался лишь в добыче металлических руд (на 0,6%) и в сфере услуг в области добычи полезных ископаемых (на 0,1%). В результате падения деловой активности индекс предпринимательской уверенности (по данным обследования более 540 организаций отрасли) составил (-2,0%) [1], что следует считать весьма оптимистической оценкой.

Обрабатывающие производства сократились на (-2,3%) против роста на 0,9% в первом полугодии 2019 г. Рост наблюдался лишь в отраслях, связанных с противодействием пандемии коронавирусной инфекции, включая производство лекарственных средств и материалов (на 17,8%), пищевых продуктов (на 6,5%), бумаги и бумажных изделий (на 6,3%), химических веществ и химических продуктов (на 4,9%) и в ряде других производств. Однако в целом в результате масштабного падения деловой активности индекс предпринимательской уверенности (по данным обследования более 3,3 тыс. организаций обрабатывающих производств) упал до (-5,0%) [1].

Производство электроэнергии, обеспечение газом и паром и кондиционирование воздуха снизились на (-3,0%) против снижения на (-0,1%) за аналогичный период прошлого года.

Как и в предыдущие годы, в первом полугодии 2020 г. рост наблюдался лишь в сфере сельскохозяйственного производства; он составил 3,0% против 1,0% в январе — июне предшествующего года. Как отмечалось Минэкономразвития [3], здесь на фоне масштабного падения экономики во II квартале наблюдался рост объемов про-

изводства, экспорта, инвестиций и финансовых результатов.

Масштабное падение произошло в сфере транспорта в части как пассажирских, так и грузовых перевозок. Так, пассажирооборот и грузооборот транспорта рухнули на (-45,6) и (-6,0%) против роста этих показателей в январе — июне 2019 г. на 8,1 и 1,8% соответственно.

Объем строительных работ в первом полугодии 2020 г. сократился весьма незначительно — на (-0,5%) при его росте на 0,1% за аналогичный период прошлого года. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась с реализацией федеральной адресной инвестиционной программы, включающей около 1,5 тыс. объектов капитального строительства. Так, из 387 объектов, намеченных к вводу в 2020 г., введено в эксплуатацию на полную мощность или частично в январе — июне 2020 г. лишь 19 объектов [1]. Такая же картина наблюдалась и с вводом в действие жилых домов. Если в первом полугодии 2019 г. отмечался прирост ввода жилых помещений на 3,9%, то в первой половине текущего года падение составило (-11,4%). Таким образом, деньги успешно осваиваются, однако конечный результат (ввод в действие объектов) этому процессу явно не соответствует. Сдерживающими факторами роста строительства остаются забюрократченность и излишнее администрирование его реализации, а также высокая коррупция [4].

Значительные потери темпов роста имели место в сфере платных услуг населению и в розничной торговле — на (-19,9) и (-6,4%) соответственно.

Особое беспокойство вызывает обострение социальных проблем, прежде всего в связи с положением на рынке труда и падением денежных доходов населения. Так, численность безработных в первом полугодии 2020 г. выросла на 12,6%, в то время как за этот же период прошлого года она сократилась на (-5,7%). В связи с ростом безработицы и пособий по безработице значительно

Milestone Half Year: Is Sustainable Growth Beginning Economy in 2020?

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the first half of 2020 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

увеличилось (на 79,1%) число официально зарегистрированных безработных, достигшее в июне 2020 г. 4,6 млн человек. Численность проживающих за чертой бедности, по оценке ВШЭ, достигла 25% населения страны, что определяет существенное снижение качества жизни и здоровья нации. Как следствие, произошло масштабное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения — на (–3,7%) против (–0,3%) в первом полугодии 2019 г., несмотря на принятые на федеральном, региональном и местном уровнях меры финансовой поддержки отдельных категорий граждан и отраслей экономики.

Конъюнктурный индекс экономических стратегий (КИЭС) по итогам первого полугодия 2020 г. остался в отрицательной зоне, сократившись на (–6,1) пункта относительно декабря 2019 г. (см. таблицу и рис. 1–4). Изменение относительно апреля 2020 г. составило (–0,4) пункта. В целом снижение многих показателей индекса замедлилось в апреле — июне 2020 г.¹

Среди показателей предложения за первые шесть месяцев 2020 г. только денежный агрегат М2 сохранил положительный прирост, составивший 8,9 пункта, что привнесло в КИЭС 0,61 пункта.

Этому способствует продолжающееся вливание денежной массы в экономику в рамках проводимой денежно-кредитной политики государства.

Меньше всего по итогам первого полугодия 2020 г. сократилась численность занятых — (–3,4) пункта, хотя в апреле сокращение достигало (–3,6) пункта, чему способствовал режим самоизоляции и карантинные меры. Вклад в КИЭС по итогам первого полугодия 2020 г. составил (–0,32) пункта. По оценке Минэкономразвития, общее количество занятых в экономике восстановится до докризисного уровня только к концу 2021 г.

Обеспечение предприятий собственными финансовыми средствами, хотя и осталось в отрицательной зоне (снижение на (–10,6) пункта за январь — июнь 2020 г.), но смогло переломить общую динамику кризисного состояния (в апреле снижение показателя достигло уровня (–9,4) пункта, в период с апреля по июнь 2020 г. снижение составило только (–1,2) пункта). Общий вклад показателя в КИЭС — (–0,95) пункта.

Грузооборот транспорта в первом полугодии 2020 г. снизился на (–7,8) пункта, что привнесло

Составляющие КИЭС, пункты, январь 2013 г. = 100

Показатели	Июнь 2020 г.	Апрель 2020 г.	Изменения за 2 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2019 г.	Изменения за 6 месяцев	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>							
Грузооборот транспорта	103,1	106,8	–3,7	–0,41	110,9	–7,8	–0,92
Инвестиции в основной капитал	80,0	82,2	–2,2	–0,11	92,1	–12,1	–0,68
Численность занятых	96,1	96,6	–0,5	–0,05	99,5	–3,4	–0,32
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	84,7	85,9	–1,2	–0,10	95,3	–10,6	–0,95
Денежный агрегат М2	197,5	193,7	3,8	0,27	188,6	8,9	0,61
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	89,8	93,6	–3,8	–0,42	98,5	–8,7	–0,97
<i>Вклад в КИЭС</i>				–0,82			–3,23
<i>Показатели спроса</i>							
Спрос в промышленности	88,1	87,5	0,6	0,04	96,6	–8,5	–1,99
Оборот розничной торговли	77,2	78,2	–1,1	–0,11	97,3	–20,1	–1,43
Кредитные вложения в экономику	151,8	141,4	10,4	0,70	129,5	22,3	1,64
Вклады населения в банки	150,9	148,4	2,5	0,28	139,5	11,4	1,09
Цена на нефть <i>Urals</i>	37,5	16,3	21,2	0,21	57,7	–20,2	–0,20
Платные услуги населению	87,2	93,6	–6,4	–0,70	104,1	–16,9	–1,98
<i>Вклад в КИЭС</i>				0,42			–2,87
КИЭС	94,9	95,3	–0,4		101,0	–6,1	
Индекс промышленного производства	101,4	106,4	–5,0		111,5	–10,1	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ, Росстат, ЦМАКП.

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2019 г. и апрель 2020 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [5]. Это связано с тем, что Росстат, ЦКИ НИУ ВШЭ и ЦМАКП в очередной раз внесли изменения в эти показатели.

➤ Особое беспокойство вызывает обострение социальных проблем, прежде всего в связи с положением на рынке труда и падением денежных доходов населения. Численность безработных в первом полугодии 2020 г. выросла на 12,6%.

ло к снижению КИЭС на (-0,92) пункта. Снижение грузооборота в условиях закрытых границ и карантинных мер уже к июню 2020 г. начало уменьшаться, а в дальнейшем, с восстановлением экономики и открытием границ, этот показатель, по всей видимости, выйдет из отрицательной зоны.

Уровень загрузки производственных мощностей за первые шесть месяцев 2020 г. снизился на (-8,7) пункта, что вызвало снижение КИЭС на (-0,97) пункта. Здесь сказывается пока еще не восстановившийся спрос на продукцию и снижение поставок импортного сырья и комплектующих из-за закрытых границ. Падение загрузки производственных мощностей замедлилось (за апрель — июнь 2020 г. снижение составило (-3,8) пункта), но пока остается ниже даже рецессионных показателей 2015 г.

Инвестиции в основной капитал в январе — июне 2020 г. уменьшились на (-12,1) пункта, что привело к снижению КИЭС на (-0,68) пункта. Это было вызвано как введением карантинных мер, так и нефтяным кризисом. При этом если в среднем и крупном бизнесе снижение инвестиций было не столь существенно, то в малом бизнесе произошел настоящий провал (падение инвестиций в досчитываемом сегменте, охватывающем малый бизнес, составило около (-36%)). И в ближайшем будущем, по оценкам экспертов, без дополнительной поддержки снижение инвестиций продолжится.

Общий вклад показателей предложения КИЭС за январь — июнь 2020 г. составил (-3,23) пункта. Динамика показателей, составляющих КИЭС и характеризующих предложение, представлена на рис. 2.

Показатели спроса, включенные в КИЭС, в первом полугодии 2020 г. в целом также привели к отрицательному вкладу в индекс, хотя за пери-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2013 г. = 100

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

од с апреля по июнь 2020 г. их общий вклад уже достиг положительных значений.

Остается положительной динамика у кредитных вложений в экономику, прирост показателя в первом полугодии 2020 г. закрепился на уровне 22,3 пункта, что привнесло вклад в КИЭС в размере 1,64 пункта.

Вклады населения в банки в январе — июне 2020 г. также остаются положительными — плюс 11,4 пункта, вклад в КИЭС — 1,09 пункта. Но снижение ключевой ставки Центробанка и вслед за этим снижение процентов по вкладам уже тормозят рост данного показателя.

Спрос в промышленности сократился на (-8,5) пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС на уровне (-1,99) пункта.

Платные услуги населению в первом полугодии 2020 г. сократились на (-16,9) пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС в размере (-1,98) пункта.

Максимальное падение за первые шесть месяцев 2020 г. зафиксировано у цен на нефть марки *Urals* — (-20,2 пункта). Данный показатель в последние месяцы продемонстрировал отскок от серьезного падения в начале года, что повлияло на общий вклад в КИЭС — (-0,2) пункта по итогам января — июня 2020 г. В этом году на нефтя-

ные цены оказывает влияние множество различных внешних факторов, хотя после весеннего краха цены постепенно возвращаются к уровню 2019 г.

Оборот розничной торговли также просел на (-20,1) пункта, что составило (-1,43) пункта падения для КИЭС. Здесь сильнее всего на восстановление показателя влияет оживление экономики в целом. Розничная торговля из-за влияния пандемии коронавируса и введения карантинных мер пострадала сильнее всего и на ее восстановление уйдет много времени.

Спросовые показатели в январе — июне 2020 г. в целом продемонстрировали отрицательный прирост в КИЭС в размере (-2,87) пункта. Их динамика представлена на *рис. 3*, а динамика показателей предложения и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Таким образом, в первом полугодии 2020 г. произошло значительное падение экономики, что неизбежно привело и к ухудшению положения в социальной сфере, прежде всего к снижению РРДН, росту безработицы и другим негативным последствиям. Однако, по оценке Правительства РФ [4], кризис был несистемный и все худшее позади, особенно если сравнивать последствия этого кризиса не с итогами 2019 г., а с июньским (2020 г.) прогнозом Минэкономразвития. Так, если сопоставить прогнозируемый рост реальной заработной платы в 2020 г., равный 1,5%, со спадом на (-3,6%), который прогнозировался ранее, то прогресс налицо. При сравнении же с прошлогодним ее ростом на 4,8% картина уже не в пользу нового прогноза. Аналогичная ситуация складывается с ВВП, РРДН и другими макроэкономическими показателями. Такого рода сопоставления создают ложное ощущение благополучия и не стимулируют чиновников к поиску путей выхода из глубокого системного кризиса.

Однако причин для такого оптимизма недостаточно. Общенациональная программа действий, обеспечивающая новое качество экономического роста и социального прогресса, оптимально сочетающая долгосрочные приоритеты, среднесрочные цели и текущие задачи социально-экономического развития страны, по состоянию на конец сентября 2020 г. не принята.

Замороженные национальные проекты так и не были пересмотрены до конца первого полуго-

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

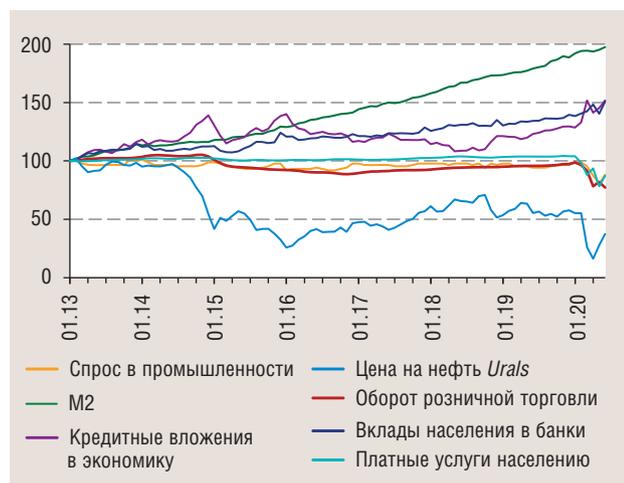
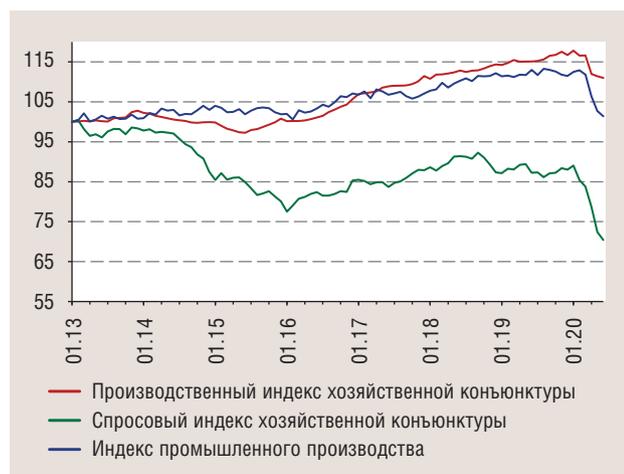

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2013 г. = 100

➤ ➤ **Общенациональная программа действий, оптимально сочетающая долгосрочные приоритеты, среднесрочные цели и текущие задачи социально-экономического развития страны, по состоянию на конец сентября 2020 г. не принята.**

дия; не задействованы меры реальной поддержки инвестиционной активности за счет ФНБ, золотовалютных резервов и других государственных источников деловой и потребительской активности. Пандемия коронавируса и торговые войны открывают новый этап борьбы за передел мировых рынков сбыта товаров и услуг, прежде всего рынка энергоресурсов, высокотехнологичных наукоемких изделий и услуг, лекарственных препаратов, в том числе вакцины от коронавируса.

При этом ожидаемый уровень развития в 2020 г. по основным макроэкономическим показателям особого оптимизма также не внушает. Так, в соответствии с базовым, весьма оптимистичным прогнозом Минэкономразвития выход на докризисный уровень состоится в III квартале 2021 г. и лишь к концу 2021 г. экономика выйдет на траекторию устойчивого роста с ежегодным темпом не менее 3,0% при условии ужесточения бюджетной и налоговой политики. В результате в следующем году, по оценке Правительства РФ, будет обеспечено восстановление доходов и занятости населения, рост платежеспособного спроса. Необходимые предпосылки для масштабного экономического роста и социального прогресса будут созданы к 2022 г., то есть до 2022 г. нас ждет очередной переходный период к долгожданному успеху в перспективе, которая постоянно смещается во времени.

Вместе с тем ужесточение бюджетной и налоговой политики создаст угрозы роста коррупции и теневой экономики, что потребует принятия соответствующих административных мер. Сохраняются и другие угрозы внешнего и внутрироссийского характера. Это прежде всего ужесточение и расширение западных санкций, возврат пандемии коронавируса (вторая волна), падение деловой активности, расширение масштабов теневого сектора экономики и коррупции в связи с ужесточением налоговой и финансовой политики, обвал цен на нефть и национальной валюты и т.д.

ПЭС 20084 / 02.10.2020

Примечание

1. Месячные данные по КИЭС и входящим в него показателям рассчитаны по отношению к январю 2013 г.

Источники

1. Социально-экономическое положение России в январе — июле 2020 года: Доклад № 7 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lpv0csTN/osn-07-2020.pdf>.
2. Социально-экономическое положение России в январе — июне 2020 года: Доклад № 6 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/L1jhYjK9/osn-06-2020.pdf>.
3. Информация о совещании Президента РФ с членами Правительства 26 августа 2020 г. о деbüroкратизации капитального строительства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2020. 26 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63945>.
4. Информация о заседании Правительства РФ 16 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. 2020. 16 сентября. URL: <http://government.ru/news/40420/>
5. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. 2020, январь — апрель: оптимистическое начало с пессимистическим концом // Экономические стратегии. 2020. № 4. С. 120–125. DOI: 10.33917/es-4.170.2020.120-125.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v yanvare — iyule 2020 goda: Doklad No 7* [Socio-economic Situation in Russia in January — July 2020: Report No 7]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lpv0csTN/osn-07-2020.pdf>.
2. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v yanvare — iyune 2020 goda: Doklad No 6* [Socio-economic Situation in Russia in January — June 2020: Report No 6]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/L1jhYjK9/osn-06-2020.pdf>.
3. *Informatsiya o soveshchanii Prezidenta RF s chlenami Pravitel'stva 26 avgusta 2020 g. o debyurokratizatsii kapital'nogo stroitel'stva* [Information on the Meeting of the President of the Russian Federation with the Government Members of August 26, 2020 on Debureaucratization of Capital Construction]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, 2020, August, 26, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63945>.
4. *Informatsiya o zasedanii Pravitel'stva RF 16 sentyabrya 2020 g.* [Information on the Meeting of the RF Government of September 16, 2020]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva RF, 2020, September, 16, available at: <http://government.ru/news/40420/>
5. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. 2020, yanvar' — aprel': optimisticheskoe nachalo s pessimisticheskim kotsom [2020, January — April: an Optimistic Start with a Pessimistic End]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, no 4, pp. 120–125, DOI: 10.33917/es-4.170.2020.120-125.